

Амфоры нижнедонских поселений Башанта-I и Башанта-II
(предварительные результаты изучения)
DOI: 10.22162/2581-6503-2018-4-8-115-122

Введение

Данная статья посвящена краткому изложению основных результатов изучения коллекций амфорной тары, происходящих из раскопок поселений *Башанта-I* и *Башанта-II*. Интерес к этой группе археологических источников вызван, прежде всего, тем обстоятельством, что амфоры являются наиболее массовой группой материала, позволяющей получить информацию хронологического характера, что важно для понимания времени основания и жизнедеятельности рассматриваемых поселений.

Амфоры с поселений *Башанта-I* и *Башанта-II* относятся к широко известной на памятниках VIII–X вв. в группе «причерноморских» амфор. Центры изготовления этих сосудов расположены в Крыму [Паршина и др. 2001: 52–81]. Это одна из наиболее массовых групп материала, характеризующих торговые связи Таврики с другими уголками понтийского региона и сопредельных территорий.

Источниковедческие возможности «причерноморских» амфор для изучения раннесредневековой истории населения Восточной Европы пока что выяснены недостаточно хорошо. Связано это в том числе и с тем, что вопросы классификации, хронологии, идентификации конкретных производственных центров (на основании особенностей состава керамической массы) продолжают оставаться предметом острых дискуссий среди современных специалистов. Поэтому предлагаемая методическая программа изучения «причерноморских» амфор является лишь одним из многих вариантов подхода к материалу, показывающему его современные, по мнению автора этой статьи, источниковедческие возможности.

В этой статье будут рассмотрены два вопроса:

- 1) морфологический состав амфорной тары поселений *Башанта-I* и *Башанта-II*;
- 2) соотношение видов глинистого сырья, использованных для изготовления разных амфор с этих памятников;

Переходя к основной части статьи, нужно отметить, что она является как не первой, так и далеко не последней опубликованной работой по амфорной таре башантинских поселений. Работа в этом направлении была уже начата ранее: был проанализирован преимущественно подъемный материал, собранный в 2016 г. с восточного участка *Башанты-II* [Суханов 2017]. В этой статье предметом изучения послужили, во-первых, материалы сборов 2008–2009 гг., а также раскопок 2015 г. на поселении *Башанта-I*; во-вторых, материалы сборов и раскопок 2015, 2016 гг. на *Башанте-II*, включая материал из разведочных шурфов №№ 1, 2, 3, 5. Суммарно изучено 956 обломков сосудов, большинство из которых (653) происходит с *Башанты-II*.

Морфология

Коллекция амфорной тары с рассматриваемых поселений насчитывает чуть более одной тысячи фрагментов разного размера, происходящих от разных частей сосудов.

Как на *Башанте-I*, так и на *Башанте-II* практически единственным типом «причерноморских» амфор являются сосуды с мелким зональным рифлением (зональный линейный орнамент) на плечиках. Это один из двух основных типов «причерноморских» амфор, достоверно выделяющихся даже по сильно фрагментированным материалам. Такие амфоры наиболее известны в литературе так же, как варианты 1 и 3 по А. Л. Якобсону [Якобсон 1979]. Это достаточно крупные сосуды, объем которых в целом виде составлял обычно от 15 до 25/30 литров.

Амфоры второго типа, со сплошным бороздчатым (или желобчатым) рифлением тулова, на башантинских поселениях почти отсутствуют — в коллекции зафиксированы лишь два фрагмента стенок, которые могут быть достоверно связаны с этим типом сосудов.

Изложенные выше данные представляют интерес, поскольку, несмотря на идентичность циклов бытования двух основных типов «причерноморских» амфор (2-я половина/конец VIII – первая половина X вв.), периоды наибольшего распространения и наибольшей «популярности» каждого из этих типов отличаются. Этот тезис подтверждается археологическими комплексами Юго-Восточного Крыма и Керченского полуострова (Тепсень, Сугдея, Заветное), свидетельствующими о доминировании до середины IX в. амфор с мелким зональным рифлением, а после середины IX в. — амфор с бороздчатой поверхностью [Баранов, Майко 1996; Баранов и др. 1997: 40; Майко 2000: 102–103; 2012; Пономарев 2003: 268–273].

Амфоры с мелким зональным рифлением показывают абсолютное преобладание в комплексах Херсонеса, образовавшихся не позднее начала – 1-й половины IX в. (засыпь водохранилища, заполнение колодца в портовом квартале I), причем бороздчатые амфоры в них отсутствуют [Романчук и др. 1995: 47; Седикова 1995: 170–171; Седикова 1997: 10–12]. По устному сообщению Л. А. Голофаст, в ходе относительно недавних раскопок в Фанагории открыты слои, свидетельствующие, по крайней мере, о преобладании сначала амфор с мелким зональным рифлением, а затем — бороздчатых амфор. Указанные факты свидетельствуют, что смена преобладающего класса амфор в Северном Причерноморье, судя по всему, происходит около середины IX в.

Таким образом, материалы *Башанты-I* и *Башанты-II* показывают картину, характерную для северо-причерноморского региона до середины IX в., когда амфоры с бороздчатым туловом еще не получили своего широкого распространения.

Глинистое сырьё

Во времени подготовки данной статьи исследованы образцы от 56 разных сосудов с помощью микроскопа МБС-2. Поскольку амфоры с мелким зональным рифлением представляют собой практически единственный тип амфорной тары, при отборе образцов, происходящих от заведомо разных сосудов, мы ориентировались на орнаментированные стенки. Вопрос о принадлежности этих обломков к заведомо разным сосудам решался в ходе изучения материала *de visu*, путём последовательного сравнения каждого фрагмента, а также на лабораторном этапе — по сделанным ранее фотографиям и прорисовкам профилей. 16 образцов происходят с *Башанты-I*, 40 образцов — с *Башанты-II*. Основная цель анализа заключалась в определении «видов» глинистого сырья, из которых изготовлены амфоры, а также их соотношении на рассматриваемых памятниках. Эти «виды» сырья были выделены автором по итогам изучения амфор с других памятников Подонья [Суханов 2018: 89–99].

Установлено, что на рассматриваемых памятниках значительное преобладание показывают амфоры, сделанные из сырья первого «вида» (рис. 1). На *Башанте-I* доля таких амфор составляет 80 %, ко всем остальным видам относится примерно по 6 %. На *Башанте-II* доля таких амфор составляет около 56 %, к остальным видам сырья относится менее чем по 15 % сосудов. Сырьё первого вида характеризуется наличием очень мелких (до 0,2 мм) карбонатных включе-

ний в высокой концентрации, окатанных охристых бурых частиц (до 0,5–1 мм) в низкой концентрации, мелкого (до 0,5 мм) окатанного кварцевого песка в разной концентрации и окатанных черных рудных минералов (до 0,5 мм) в низкой концентрации. Сырьё первого вида находит наибольшее визуальное сходство с глиной, отобранной в окрестностях с. Трудолюбовка в Юго-Западном Крым [Суханов 2018, рис. 46, 50]. Однако необходимо заметить, что вопрос о связи разных видов глинистого сырья причерноморских амфор с конкретными центрами производства в Крыму остаётся открытым и требует привлечения естественно-научных методов.

Некоторые предварительные выводы

Для интерпретации полученных данных нужно обратиться к результатам изучения амфор с салтово-маяцких поселенческих памятников бассейна Среднего и Нижнего Дона.

В этом регионе на основании отличий морфологии и глин амфорной тары выделяются две группы памятников. Первая из них характеризуется преобладанием амфор с мелким зональным рифлением (далее — МЗР), изготовленных в основном из одного, а именно первого вида глин (60–90 % от общего числа амфор) — *Маяцкое, Архангельское, Терновое-3, Полное*. Доминирование амфор с МЗР отмечено еще на одном памятнике — *Семикаракорском городище*, по которому автор не располагает данными о сырье. Вторая группа характеризуется, во-первых, примерно равным соотношением амфор с МЗР и амфор с бороздчатым туловом (представленных на *Башанте-II* двумя фрагментами), во-вторых, низкой долей глин первого вида (до 20 %) — поселения *Маркина балка, Клиновое, Рогожкино-3, городище Крымское*. Помимо этого, отмечено равное соотношение упомянутых типов амфор в материалах участка *Правобережного Цимлянского городища*, исследованного В. С. Флеровым (данных о сырье амфор нет). Важно, что на памятниках второй группы амфоры с МЗР сделаны не из первого, а второго и третьего видов глин, т. е., вероятно, они были изготовлены уже в других центрах [Суханов 2018: 115–122]. Сопоставительный анализ информации о морфологической атрибуции каждой привлеченной к исследованию амфоры и виде глинистого сырья, из которого она сделана, позволил выяснить, что отсутствие на памятниках первой группы бороздчатых амфор никак не связано с особенностями направлений торговых связей населения, оставившего памятники двух выделенных групп, а также их удаленностью от черноморского побережья.

Поэтому, учитывая различия периодов наибольшей популярности амфор с МЗР и амфор с бороздчатым туловом, представляется обоснованным считать, что за этими двумя группами стоят хронологические изменения как во внешнем облике керамической тары, поступавшей в донской регион, так и в видах глинистого сырья, использовавшихся для ее изготовления. Такой интерпретации не противоречат данные о датировках салтово-маяцких памятников, входящих в состав этих групп. В качестве примера можно указать на Маяцкое селище, оказавшееся в ранней группе и имеющее серию радиоуглеродных дат в пределах VIII – первой половины IX вв. [Афанасьев и др. 1999: 113, 117, 120].

Результаты изучения амфор поселений *Башанта-I* и *Башанта-II*, а именно доминирование амфор с МЗР, большинство из которых сделано из одного, первого вида глинистого сырья, полностью соответствуют критериям для отнесения этих памятников к первой, более ранней группе. В отношении этого тезиса хотелось бы отметить еще одно наблюдение, следующее из распределения по глубинным уровням амфор, сделанных из разных видов глин (таблицы 1, 2). Все образцы, глины которых не соответствуют ни одному из четырёх массовых (для Подонья), объединенные в группу «прочие», а также из 2 и 3-го видов сырья, характерных для более позднего этапа поступлений амфор в донской регион, происходят из верхних горизонтов. Особенно хорошо это видно в материалах *Башанты-II* (таблица 2). Это подтверждает наш тезис о том, что импорт в донской регион амфор, сделанных из любых глин, кроме 1 и 4-го видов, — явление относительно более позднее.

Помимо этого обращают на себя внимание отличия в соотношении разных видов глин для изготовления амфор в материалах шурфа 5. Материал из этого шурфа заслуживает отдельного рассмотрения в другой статье.

Литература

Афанасьев Г. Е., Зотько М. Р., Коробов Д. С. Первые шаги «космической археологии» в России (к дешифровке Маяцкого селища) // Российская археология. 1999. № 2. С. 106–123.

Баранов И. А., Майко В. В., Джанов А. В. Раскопки средневековой Сутдеи // Археологические исследования в Крыму. 1994 год. Симферополь, 1997. С. 38–45.

Баранов И. А., Майко В. В. Комплексът салтовски съоръжения в Су-
дакската крепост // Българите в Северното Причерноморие. Отг. ред.
Тодоров П. 1996. Т. 5. Велико Търново: Университетското издатель-
ство «Св. св. Кирил и Методий». С. 71–88.

Майко В. В. Праболгарские памятники Юго-восточного Крыма.
Эволюция керамического комплекса // Дриновський збірник. 2012.
№ 5. С. 79–93.

Майко В. В. Керамический комплекс VIII–X вв. праболгарского горо-
дища Тепсень в Юго Восточном Крыму (предварительная хронология)
// Българите в Северното Причерноморие. 2000. Т. VII. С. 101–123.

Паршина Е. А., Тесленко И. Б., Зеленко С. М. Гончарные центры Тав-
рики VIII–X вв. // Морская торговля в Северном Причерноморье. Сб.
науч. ст. Киев: Наукова думка, 2001. С. 52–81.

Пономарев Л. Ю. Салтовское укрепление и святилище у с. Заветное
// Боспорские исследования. 2003. Вып. III. С. 264–282.

Романчук А. И., Сазанов А. В., Седикова Л. В. Амфоры из комплексов
византийского Херсона. Екатеринбург: Уральский университет, 1995.
169 с.

Седикова Л. В. Керамический комплекс первой половины IX века
из раскопок водохранилища в Херсонесе // Российская археология.
1995. № 2. С. 170–177.

Седикова Л. В. Керамическое производство и импорт в Херсонесе в
IX веке: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. 23 с.

Суханов Е. В. Амфоры городища Башанта-II // Бюллетень Калмыц-
кого научного центра РАН. 2017. № 3. С. 56–75.

Суханов Е. В. Амфоры как источник для изучения торговых контак-
тов населения салтово-маяцкой культуры Среднего и Нижнего Дона:
дис. ... канд. ист. наук. М., 2018. 164 с.

Якобсон А. Л. Керамика и керамическое производство средневеко-
вой Таврики. Л.: Наука, 1979. 163 с.

Таблица 1. *Башанта-I*. Распределение по глубине залегания амфор, сделанных из разных видов сырья

	«Вид» 1	«Вид» 2	«Вид» 4	Прочие
Раскоп 1, уровень 1	3		1	1
Раскоп 1, уровень 2	1			
Раскоп 2, уровень 2	2			
Раскоп 2, яма 6 (наземное жилище)	7	1		

Таблица 2. *Башанта-II*. Распределение по глубине залегания амфор, сделанных из разных видов сырья

	«Вид» 1	«Вид» 2	«Вид» 3	«Вид» 4	Прочие
Раскоп 1, уровень 1	2	1	2	1	3
Раскоп 1, уровень 2	6			1	
Раскоп 1, уровень 3	4				
Раскоп 1, уровень 4	1				
Раскоп 1, уровень 5	1				
Раскоп 2, уровень 1	1				
Раскоп 2, уровень 2	1			1	
Раскоп 2, уровень 3				1	
Шурф 5, уровень 2-3	1		2		2
Шурф 5, уровень 4		2	2		3

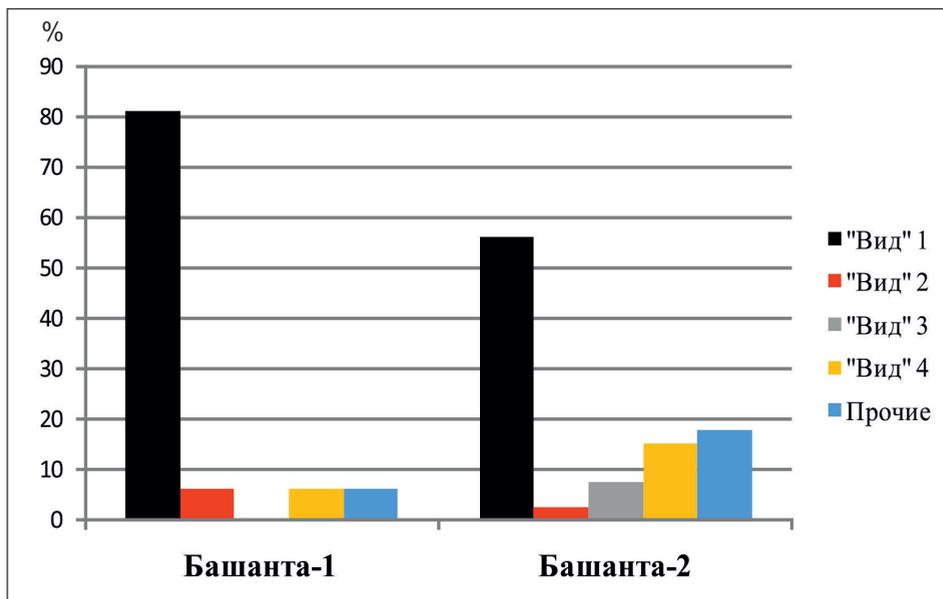

Рис. 1. Соотношение разных видов глинистого сырья амфор с поселений Башанта-I и Башанта-II